

РАБОТА ПО СОБИРАНИЮ ФОЛЬКЛОР УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ

В декабре 1961 г. в Ростове-на-Дону проходила Всесоюзная конференция по фольклору донского казачества. На конференции говорилось, что фольклор казаков является гордостью общерусского поэтического творчества, и вместе с тем отмечалась его недостаточная изученность. Это же можно сказать и о фольклоре казаков Приуралья.

Фольклор уральских казаков, например, представлен в литературе всего двумя довольно слабыми в научном отношении песенными сборниками Н. Г. Мякушина и А. и В. Железновых¹. Некоторые данные о составе фольклора казаков содержатся в работах бытописателей уральского казачества И. И. Железнова и Н. Ф. Савичева², широко использовавших в своих произведениях местную поэзию. Известно, что историей Приуралья, и в частности историей уральского казачества, интересовались в свое время А. С. Пушкин и В. Г. Короленко, посетившие Урал, первый в 1833 г., второй — в 1900 г. Ими впервые были сделаны попытки на основе местных фольклорных источников дать объяснение некоторых общественных и социально-бытовых вопросов. Специальных же исследований по фольклору уральских казаков пока нет.

Фольклор казаков Приуралья — района со своеобразной культурной традицией и с богатым и ярким поэтическим творчеством — несомненно заслуживает серьезного изучения. Начало такому изучению уже положено кафедрой русской литературы Уральского государственного педагогического института имени А. С. Пушкина, приступившей к планомерному собиранию местного фольклора. В 1960 г. ею была организована экспедиция в Зеленовский район Уральской области — в поселки Большой Чаган, Шапово, Балаган, Колесов и Кушум. В течение недели четыре участника экспедиции записали 345 произведений разнообразных жанров. Среди них — былина о Добрыне и Маринке (2 варианта), песни, частушки, пословицы, поговорки, предания и рассказы на местные темы, пересказы свадебного казачьего обряда, произведения детского фольклора.

В сентябре 1961 г. экспедиция продолжила исследования в Зеленовском районе. В ней принимали участие 7 студентов III курса историко-филологического факультета Уральского государственного педагогического института им. А. С. Пушкина и автор данной заметки в качестве руководителя экспедиции. Ограниченные временем, мы намеренно выбрали для работы два близлежащих к городу поселка — Круглоозерный («Свистун») и Серебряково (бывшие казачьи станицы). Однако, обнаружив в Круглоозерном настоящий поэтический клад, мы задержались здесь дольше, чем предполагали, и потому в Серебрякове была сделана только разведка.

За шесть дней работы в Круглоозерном нами записано 546 произведений, в том числе шесть былин на три сюжета: «Илья Муромец на Соколе-корабле», «Под сыр-матерым дубом», «Добрыня и Маринка»; 189 песен (исторических, походных, казачьих военных, социально-бытовых, лирических, любовных, сатирических, шуточных); 265 частушек; 52 пословицы и поговорки; 15 загадок; 19 произведений прозаических жанров, в том числе предания о Степане Разине, Емельяне Пугачеве, В. И. Чапаеве. Каждый новый сюжет песни, а также варианты их записывались у лучших песенников на магнитофонную ленту.

Помимо экспедиционной работы, собирание фольклора постоянно ведется членами студенческого фольклористического кружка в г. Уральске; предпринимаются также отдельные выезды в районы. СобираТЕЛЬСКАЯ работа в городе нередко помогает выявить песенников, живущих и на периферии.

Любители песен, особенно из старшего поколения, бережно хранят в памяти традиционную поэзию. Старики охотно собираются и поют, причем просят, чтобы их песни «пропечатали», а еще лучше, «пропустили по радио», опасаясь, что с их смертью исчезнет и старая песня³. В 1962 г. в Педагогический институт пришел уральский казак И. П. Зеленцов (персональный пенсионер, член партии с 1918 года) с просьбой, чтобы мы записали от собравшихся у него песенников казачьи песни. Они пропели нам 13 песен: «Добрыня и Маринка», «Никто, как уральские казаки, родную землю берегут», «Наш лихой уральский конь», «Хвала вам, уральцы», «Урал наш быстротечный», «Полынушка», «В битвах крепких закалены», «Прослужил казак три года», «Заедал князь Гагарин», «Шумел — горел пожар московский», «Не два молодца, два гвардейца», «Из лесов дремучих разведчики идут», «Последний нынешний денечек». Вскоре

¹ См.: Н. Г. Мякушин, Сборник уральских казачьих песен, СПб., 1890, А. и В. Железновы, Песни уральских казаков, СПб., 1899.

² И. И. Железнов, Уральцы. Очерки быта уральских казаков, См. в «Полн. собр. соч.» И. И. Железнова, изд. III, СПб., 1910; Н. Ф. Савичев, Уральские войсковые ведомости, 1868, №№ 31, 33, 44, 47, 48; 1869, №№ 6, 7, 13.

³ За время работы по собиранию местного фольклора нами не было обнаружено у населения ни одного экземпляра песенного сборника Н. Г. Мякушина или А. и В. Железновых.

после этого ко мне домой зашел запевала этого импровизированного хора Г. М. Колузанов, 77 лет, и заявил: «Вот надумил еще четыре песни — записывай».

Из отдельных кратковременных поездок в районы для записей фольклора следует выделить одну наиболее продуктивную. В феврале 1962 г. во время студенческих каникул автором настоящей заметки вместе со студентом I курса Н. Сунтель в пос. Переметном записаны от местных жителей Н. Х. Ганышина и К. В. Изюмникова 37 уральских казачьих песен, предание о Рыжечке, сказ на местную тему и две сказки. Двадцать пять наиболее интересных песен, среди которых ряд местных исторических и неизвестных в печати, записаны на пленку.

В итоге за период работы 1960—1962 гг. нами записано: 388 песен (из них по предварительной классификации 8 вариантов былины на 3 сюжета, 52 исторические песни на 32 сюжета); 3 текста свадебного обряда; 671 частушка; 15 детских прибауток, скороговорок, считалок; 58 пословиц и поговорок; 27 загадок; 7 сказок; 13 топонимических преданий и легенд; 7 преданий о Степане Разине и Емельяне Пугачеве; 5 сказов о В. И. Чапаеве и гражданской войне — всего 1195 произведений. На магнитофонную ленту записано 197 песен. Уже один перечень собранного говорит о богатстве фольклора уральских казаков.

Наиболее развито песенное творчество. В Приуралье поют все — и стар и мал, поют истоно, на многие голоса с подголосками. Однако репертуар старшего и младшего поколений неодинаков. Мужчины старшего поколения, как правило, знают традиционную поэзию героического характера. Их репертуар состоит из лиро-эпических песен, с преобладанием исторических, военных и походных, а также песен на социально-бытовые темы, сатирических, шуточных. Старики любят рассказывать предания, легенды, сказки и сказы, знают пословицы и поговорки. Лирические любовные песни и частушки они поют неохотно. Женский репертуар тяготеет к песенной любовной лирике, к частушкам-припевкам и детскому фольклору.

Из молодого поколения немногие перенимают традиционную поэзию. Но нами замечено, да и старики рассказывают, что среднее поколение тянется к старинным казачьим песням. О характере поэтического творчества, бытующего в среде молодежи, нам трудно судить, так как с молодежью мы работали мало.

Знаменательно, что при совершенном отсутствии сборников уральского казачьего фольклора и какой-либо популяризации его в печати, по радио, в Приуралье повсеместно бытуют казачьи песни, причем некоторые из них относятся к XVI веку. Бытование казачьих песен обусловлено, по-видимому, стремлением сохранить память о героической истории уральского казачества, о прежних традициях и нравах. Немалую роль играют и красивая мелодия песен, и мастерство исполнителей.

Казачьи песни, как правило, исполняются семейным хором, либо небольшой, хорошо спевшейся группой песенников.

Большой репертуар песен записан от певцов-хористов — Н. Т. Погодаева, А. П. Салкина, И. Г. Чапурина (пос. Кушум, Зеленовского района). Поют они только вместе. Слаженный хор их голосов, глубокое чувство и искренность, которые они вкладывают в песни, своеобразие местного говора и сама манера исполнения придают песням особый колорит и звучание. От них в один день записаны 22 песни, но это далеко не все, что они знают.

Особенно любят они песни исторические (общерусские и местные казачьи уральские): о битве под Иканом, о Хивинских походах, о Степане Разине, о Скобелеве и др. Песни эти являются своеобразными памятниками былой славы. Песенники Н. Т. Погодаев, А. П. Салкин и И. Г. Чапурин поют также военные и строевые песни, бытовые с социально-заостренной тематикой и шуточные.

Высокой идейной направленностью и художественным совершенством отличаются песни социально-бытовые. В них отражена тяжелая жизнь бедняцкой части казачества, гонимой в батраки, в кабалу к богатым, на царскую службу за богача. Полны драматизма и горечи песни о царской службе, о тяжелых войнах. Реалистическое содержание этих песен сочетается с глубоким лиризмом. Это чувствуется и в манере исполнения песен и в восприятии слушателей. Следуя за солистом А. П. Салкиным, исполнители, положив головы на ладони, поют с закрытыми глазами, сильно растягивая последний слог строки, поют с глубоким чувством, до слез.

Под стать этим песенникам, с несколько может быть худшими голосами и меньшей слаженностью хора, но с более богатым репертуаром певцы Е. П. Серов, 76 лет, и А. А. Усачев, 65 лет (пос. Круглоозерный). Во время экспедиции от них записано 34 песни, в том числе два варианта былины «О соколе-корабле», а также былина «Под сыр-матерым дубом» (о споре коня с соколом) и побывальщина «Добрыня и Маринка».

Записанные нами варианты былины «О соколе-корабле» отличаются от ранних записей ее от уральских казаков и от известных печатных вариантов. Наши тексты подтверждают точку зрения Б. Н. Путилова⁴, что былина эта восходит к ранней эпи-

⁴ Б. Н. Путилов, К вопросу о составе разинского песенного цикла, «Русский фольклор. Материалы и исследования», т. VI, 1961, стр. 305.

ческой традиции и связана с именем Ильи Муромца. Ни в одном из трех записанных нами за все время текстов имя Степана Разина не упоминается. Герои ее — Илья Муромец и Добрыня, но ожидаемой развернутой характеристики их в былин не. Эпизод боя Ильи Муромца с орлом опущен. Все содержание былины сводится к описанию того, как Сокол-корабль с «Илюхонькой и Добрынюшкой отваливают во сине-море». Былина как бы превращается в лиро-эпическую песню. Лучший вариант ее записан от Е. П. Серова и А. А. Усачева⁵. Молодежь этой песни почти не знает. Об умирании былинной поэзии, об угасании уральской казачьей эпической традиции свидетельствует и побывальщина о Добрыне и Маринке. И только эпическая песня «Под сыр-матерым дубом» (о споре коня с соколом), довольно хорошо сохранившаяся, записана нами в лучшем варианте, чем ранняя ее запись от уральских казаков⁶. Текст ее, полученный от Е. П. Серова (пос. Круглоозерный) — совершеннее. Он дает более глубокую трактовку конфликта и логически оправданную развязку. Это эпическая песня о коне. Она любовно сберегается, потому что в жизни казака конь играл немаловажную роль. «Душечка любезный, разудалый резвый конь», верный спутник казака во всех его делах и особенно на войне, — любимый образ казачьего фольклора.

Другие сюжеты казачьих былин вряд ли нам удастся отыскать. Записанные сюжеты — явные остатки когда-то широко бытовавших здесь былин.

О традиционных исторических песнях нельзя этого сказать. Они отражают многие этапы истории уральского казачества, связь его с общерусской историей. Их и сейчас любят и охотно поют.

По предварительной классификации нами записано 52 песни на 32 сюжета. Среди них песни общеказачьи и общерусские: «Казнь Степана Разина», «Пишет, пишет царь турецкий», «Заедал князь Гагарин», «Шумел — горел пожар московский», «На Прусско-Австрийской границе», «Иван Сусанин», «Не вечерняя заря», «На Ходынке», «Вдоль по линии Кавказа», «Как шли — прошли наши батеньки-казаченьки» (о взятии Азова), «От павших твердынь Порт-Артура». Собственно уральские казачьи исторические песни, такие как: «Не ясные соколики солетались» (отголосок похода атамана Шамая на Хиву в начале XVI в.), «Хвала вам, уральцы, герои Икана» (о битве уральских казаков под Иканом в 1864 г.), «На Дарье мы, братцы, долго жили» и «Число настало роковое» (о походах на Хиву 1885—1886 гг.), «Во 75-й год в заточении был народ» (о бунте уральских казаков, вызванном введением нового положения о войске в 1874 году), «В битвах крепки закалены» (о турецкой войне 1877—1878 гг.). Другие местные казачьи песни — «Что в поселке за тревога», «Повестили с красным флагом», «Ударили тревогу», «Ожидаем с юга почты», «Скажи, железная дорога», «Спокойно жили мы в России», «Как у рощице было сражение», «В новой крепости Уральской», — отражают события, овязанные с русско-японской, первой мировой и гражданской войнами. В литературе эти песни неизвестны и наши записи их, по-видимому, первые.

Работа по изучению фольклора уральского казачества продолжается. Хочется надеяться, что руководство Уральского государственного педагогического института, а также центральные фольклористические учреждения окажут поддержку в начатом нами деле.

Е. И. Коротин

⁵ Третий вариант этой былины записан от семейного хора Донсковых, жителей пос. Круглоозерный.

⁶ Уральский вариант песни «Под сыр-матерым дубом» впервые был опубликован в 1861 г. (см. «Библиотека для чтения», № 3) и перепечатывался в указанных сборниках А. и В. Железновых и Н. Г. Мякушина.

ВЫСТАВКА ИСКУССТВА ЦЕЙЛОНА В МУЗЕЕ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Больше месяца с 17 октября по 25 ноября 1962 г. в Ленинграде в помещении Музея антропологии и этнографии была открыта выставка, посвященная искусству Цейлона (до этого выставка экспонировалась в Государственном музее искусства народов Востока в Москве). Ленинградцы впервые могли познакомиться с глубоко своеобразным и национальным по характеру искусством Цейлона, с его материальной и духовной культурой. Эта выставка была значительно полнее и разнообразнее предшествующих выставок цейлонского искусства, которые видели москвичи в 1958 и 1959 гг. Она была организована по инициативе Совета искусств Цейлона с целью широкого показа произведений национального искусства в Советском Союзе и странах